

Сервиз для безумного чаепития

Автор:

Дарья Калинина

Сервиз для безумного чаепития

Дарья Александровна Калинина

Иронический детектив (Эксмо)

Саша не мог нарадоваться своей новой работе – в самом Гатчинском дворце, в отделе кадров музея. И надо было такому случиться – уже на второй его рабочий день произошло убийство! Сына Сашиной начальницы застрелили из музейного экспоната – ружья, с которыми императоры ходили на охоту. А утром незнакомый старик передал Саше конверт с письмом для убитого Игоря! Теперь Саша просто обязан вскрыть старые тайны культурного на вид городка и увидеть всю его подноготную, чтобы найти преступника...

Дарья Калинина

Сервиз для безумного чаепития

Глава 1

Летний день неделю зимой кормит. Эту присказку хорошо знают все граждане, так или иначе задействованные в туристической индустрии. Конечно, зимой во время школьных каникул у них тоже случаются жирные денечки, когда им удастся очень даже неплохо заработать. Но это скорее исключение, лишь подтверждающее общее правило. Зимой всем экскурсоводам, владельцам маленьких гостиниц и ресторанов приходится потуже затянуть свои пояса.

Краткий период искрометных зимних каникул вновь сменяется затяжным периодом застоя, когда этим бедолагам только и остается, что думать, как бы подольше растянуть заработанное ранее и мечтать о скором приходе весны.

С приходом тепла все сразу же меняется. словно лесные подснежники, тут и там вылезают зазывалы с рекламой на груди и рупорами в руках. И вновь начинается активная деятельность по доставке всех слоев населения к местам нахождения многочисленных культурных и исторических ценностей города и пригорода. Для местных жителей эта кипучая суматоха вызывает определенные затруднения. Например, чтобы попасть к себе на работу, Саше приходилось буквально продирается через плотный кордон этих граждан, жаждущих отправить кого угодно и куда угодно, лишь бы это оказалось взаимовыгодно обоим.

- Стрельна! Константиновский дворец! Уникальные интерьеры!

- Павловск! Посетите любимое детище Марии Федоровны - супруги императора Павла Первого!

- Ораниенбаум! Царское Село! Янтарная комната! Агатовые купальни!

Некоторые особо нахальные зазывалы хватили Сашу за руки, приглашая пройти именно в их комфортабельный автобус. Другие ограничивались устными заманками и выразительными взглядами. Женщины, особенно молодые, многозначительно подмигивали симпатичному и, что куда более важно, на их взгляд, платежеспособному юноше, убеждая, что именно их экскурсионное обслуживание доставит ему наивысшее удовольствие.

Прорвавшись сквозь строй зазывал, работающих при экскурсионных автобусах, Саша утер пот со лба и оказался возле лоточников. Эти также рекламировали свой товар с прямо-таки восточной поэтичностью и цветистостью, что у Саши так и зачесались руки, чтобы чего-нибудь у них купить. Вспомнив, что на работе ему нужна кружка, чтобы пить из нее чай, он подошел к одному ларьку, где и приобрел керамическую кружку с вытесненным на ней силуэтом башен дворца. Кружка была пузатенькая, рисунок был обведен золотом. Внешне она выглядела симпатично, но вот как насчет ее, так сказать, профпригодности?

- Точно из нее чай можно пить? Не потечет?

– Можно, можно! – заверил продавец, проворно заворачивая покупку в бумагу. – И чай, и кофе, и компот можете пить. Хоть суп в ней варите, она все выдержит!

Успокоенный такими заверениями продавца Саша направился дальше. До его рабочего места оставалось дойти совсем чуть-чуть. В этом году Саше повезло проходить практику в одном из красивейших мест питерского пригорода. Это был Гатчинский дворец, выстроенный еще во времена Екатерины Второй и подаренный ею своему фавориту графу Орлову. После его кончины дворец был выкуплен казной у наследников графа, что было выгодно обеим сторонам. Наследники получали возможность расплатиться с долгами графа, которые они унаследовали вместе с его землями и поместьями, а казна получала в свою собственность готовый дворец.

Дворец пустовал недолго. И вскоре Екатерина подарила дворец своему сыну – Павлу. Официально подарок был приурочен к рождению его старшей дочери. Как чуть раньше Павловский дворец уже был подарен будущему императору ко дню рождения его старшего сына. Некоторая двусмысленность подарка, сын вроде как стал преемником владений любовника своей матери, не помешала Павлу окунуться с головой в обустройство своих новых владений. Это на какое-то время помогло ему отвлечься от мыслей об управлении всей страной, до которого любящая власть государыня упорно не допускала своего взрослого сына.

Будущему императору оставалось лишь смиренно ждать кончины своей матери, надеясь, что она наступит раньше его собственной. Так оно и случилось, хотя счастья Павлу обретенная им власть не принесла. Вскоре он был подло убит заговорщиками, выбранными, приближенными и обласканными им самим. Чуть ли не весь двор знал о готовящемся заговоре, включая сюда саму императрицу и наследника престола. И никто пальцем о палец не ударил, чтобы помешать заговорщикам, что черной тенью легло на все императорское семейство вообще и самого Александра-преемника в частности.

Но что было, то прошло. А Гатчинский дворец до сих пор бережно хранил в себе память о Павле Первом, об этом самом удивительном и загадочном человеке, какому лишь доводилось всходить на российский престол. Дело в том, что фантазии в голове Павла так бурно переплетались с действительностью, как это случается лишь в головах сумасшедших или гениев. И конечно, его грандиозные проекты по переустройству всего мира несколько пугали окружающих, не привыкших мыслить столь широко.

Сегодня для Саши был уже второй день его практики. Вчера день оказался вводным. Юношу познакомили с коллективом, позволили совершить экскурсию по залам и подземельям дворца. Детище Павла было выстроено в форме замка, а потому без подземелий никак. Скажите на милость, какой замок и без подземелий. Это же курам на смех! Поэтому подземелья были, хотя и не во все их части пускали туристов, да и сотрудникам не всюду был открыт путь. Но все это было вчера, а сегодня Сашу ждала исключительно его работа.

Мысленно он уже готовился приступить к своим обязанностям в отделе кадров, как вдруг услышал, как его окликают:

– Молодой человек!

Саша в этот момент стоял на ступенях дворца. Он повертел головой и увидел неподалеку от себя изможденного сгорбленного годами и болезнью старичка. Увидев, что Саша на него посмотрел, старичок еще энергичней затряс покрытой длинными нечесаными лохмами головой и даже взмахнул палочкой:

– Да-да, я к вам обращаюсь! Молодой человек, подойдите ко мне!

Недоумевая, что нужно от него этому пенсионеру, Саша все же спустился и подошел ближе.

– У меня будет к вам небольшая просьба, молодой человек, – скрипучим голосом произнес старик. – Вы же работаете во дворце?

– Ну, допустим. А откуда вы это знаете?

– Вы идете во дворец, а между тем сейчас еще нету и половины девятого утра. А для посетителей дворец начинает работу лишь в десять часов. Как видите, все совсем просто.

– Вижу, – согласился Саша, не без любопытства разглядывая своего странного собеседника.

Ростом тот был чуть выше десятилетнего ребенка. Или это так казалось из-за непомерно согнутой спины. Саше давно не приходилось видеть такой крутой

дуги вместо ровного позвоночника. Все-таки с появлением ортопедических корсетов и развитием медицины такие жалкие инвалиды перевелись. Но этот старичок каким-то образом умудрился уцелеть. Может, он был ярым противником всяких новшеств и нововведений?

На старике был просторный плащ, отчасти скрывающий уродство его фигуры. И Саша был ему за это благодарен. А вот разглядеть лицо у Саши никак не получалось. Юноша лишь увидел, что голова старика была совершенно седой, длинные космы торчали даже из-под широкополой, покрытой жирными пятнами шляпы с куском засохшего птичьего помета на тулье. Да, излишней опрятностью этот тип не страдал. Длинная и сто лет не чесанная борода спускалась старику на грудь. На ногах были растоптанные, покрытые грязью калоши. От всей его фигуры так и веяло бедностью и неустроенной одинокой старостью.

– Так что вы от меня хотите?

– Вы идете в музей, – утвердительно произнес старик. – Передайте от меня вот это!

Из складок плаща появилась рука с зажатым в ней конвертом.

– Берите, молодой человек, – настойчиво совал старик конверт в руки Саше. – Берите! И отдайте!

Не столько от собственного желания помочь, сколько от растерянности, старик пихал его в самую грудь, Саша вцепился в конверт. И обрадованный старик тут же развернулся на месте и заковылял прочь.

Саша лишь успел спросить у него:

– Кому передать?!

– Игорю! Передай бумагу Игорю.

– Да... Но какому именно Игорю?

Саша был недолго знаком с жизнью музея и его сотрудниками, но полагал, что среди них может оказаться не один Игорь.

Не оборачиваясь, старик крикнул:

– Сыну Трофима отдай!

И старик проворно захромал прочь. Несмотря на вихляющуюся и какую-то ныряющую походку, двигался он на удивление быстро. Если бежать вдогонку, то, пожалуй, и не сразу догонишь. Конечно, Саша никуда бежать не собирался. Вот еще делать ему нечего, кроме как гоняться за чудаковатыми стариками, гуляющими в окрестностях дворца. Место курортное, красивейший парк, в котором хоть целый день гуляй и наслаждайся. Так что отдыхающих в окрестностях собиралось много. И не такие персонажи встречались. За всеми ними гоняться, ног не хватит.

Смущало Сашу само письмо, которое ему надо было передать Игорю, сыну Трофима. Это надо было понимать как: Игорю Трофимовичу, что ли? И где Саша будет искать этого человека?

– Вот других дел у меня не было!

Но чужое письмо жгло Саше руки. Было в нем что-то странное. И Саша не удержался, внимательно оглядел его. Конверт без марок и какой-то старый. Да он выпущен еще в прошлом веке, во времена СССР! На конверте так и написано «Типография имени 50-летия Ленинского Комсомола». Таких названий теперь уже не осталось. Да и сам конверт выглядел соответственно своему возрасту. Краски поблекли, буквы выцвели, бумага пожелтела, сгибы потерлись. Уголки и вовсе размочалились. Ясно, конверт завалился у старика в ящиках его стола на долгие годы и вот теперь был извлечен и использован. Марок на нем не было. Впрочем, зачем марки, если Саше предлагалось поработать вместо почтальона.

Ни адреса, ни имени на конверте написано не было.

– Вот дает! – восхитился Саша. – А если я страдаю рассеянностью? Перепутаю да и отдам не тому, кому надо? Видать, не такое уж и важное это письмо.

И все же Саша не мог не признать, что и письмо, и его отправитель выглядят интригующе. Не так уж часто в последнее время приходится сталкиваться с такого рода почтовыми отправлениями. Культура отправлять друг другу письма в конвертах давно канула в прошлое. Теперь если кто и пишет письма, то дети – Деду Морозу. Да и тот открыл свой собственный сайт, куда весьма успешно принимает электронную корреспонденцию.

И еще Сашу смущала рука, передавшая ему конверт с письмом. Руки у старика вступали в диссонанс со всем его обликом. Они были и изящны и, пожалуй, что красивы. Но и они казались несоразмерно маленькими и какими-то слишком уж аккуратными для его неряшливой фигуры. Все вместе – конверт, старик, его руки – вызывало у Саши ощущение какого-то холодка и желание оказаться подальше от всего этого.

– Чем скорей отдам это письмо Игорю Трофимовичу, – решил он, – тем будет лучше.

Но этому благородному намерению Саши еще не скоро было суждено осуществиться. Потому что стоило ему войти в музей с письмом в одной руке и кружкой в другой, как он подвергся пристрастному допросу со стороны Клавдии Семеновны – хранительницы пледов. Всем посетителям замка, желающим побывать в подземельях, обязательно предлагались пледы. В прежние времена эти подземелья использовались в качестве холодных кладовых, так что температура тут была далека от комфортной для человека. Распределять эти пледы поручили Клавдии Семеновне, которая отдалась этому занятию с такой энергией, что вырвать из ее рук плед было делом совсем нелегким.

И под сводами замка то и дело слышался ее голос:

– Я же вам сказала, ждите своей очереди! Не больше одного пледа в одни руки! Что вы хватаете! У вас экскурсия только через полчаса, тогда и возьмете!

Старушка кидалась на защиту этих клетчатых пледов с таким азартом, словно это были невесть какие ценности. В свою очередь, нежелание Клавдии Семеновны расставаться с любым даже самым плохоньким пледом вызывало у посетителей неременное желание этими пледами завладеть. До драки дело все же не доходило, но словесные баталии между Клавдией Семеновной и посетителями бывали весьма жаркими.

В общем, благодаря этим постоянным стычкам с посетителями эмоциональный фон у Клавдии Семеновны даже в самые лучшие дни всегда бывал несколько повышен. И она для каждого находила нотацию или отповедь.

Увидев в руках у Саши кружку, которую он купил для полднего чаепития в отделе кадров, Клавдия Семеновна привычно вознегодовала и тут же налетела на Сашу с упреком:

- И зачем, позволь тебя спросить, ты купил у лоточников эту дрянь?

- Как дрянь? Почему же это дрянь? Смотрите, какая она красивая.

- Дрянь она и есть! - непреклонно подтвердила Клавдия Семеновна. - И охота тебе было тратить деньги на тех, кто снаружи торгует. Можно подумать, у нас тут в музее нету собственной торговли.

И подтащив Сашу к стеклянной витрине музейного магазина, она буквально ткнула его носом в полку, на которой, помимо фигурок императорской семьи, стояли также чашки, кружки и бокалы.

- Посмотри, какая прелесть! - расхваливала товар Клавдия Семеновна. - Посмотри, какая изысканная работа! А какие цвета! Тончайшая ручная роспись! Фарфор! А то, что ты купил, дрянь и есть!

- Согласен. Моя чашка по сравнению с императорским сервизом выглядит грубовато. Зато она и стоит недорого.

- Значит, ты из тех, кто привык гнаться за дешевизною? Ну-ну!

И Клавдия Семеновна поджала губы, всем своим видом давая понять, что она такой подход к делу не одобряет.

- Да и потом, наш магазин откроется только в десять, а мне хочется хлебнуть чайку уже прямо сейчас.

- Из этой кружки будешь пить?

– Из нее!

– И не побоишься? Невесть кто эту кружку грязными руками лапал.

– Я ее тщательно вымою.

– Все не отмоешь. Никто не знает, из чего они ее слепили. Что это за материал? Где они его взяли? Попьешь из такой кружечки и заболеешь!

– Если не будете мне такого желать, то и не заболею. Лучше подскажите, где мне найти Игоря Трофимовича.

Но обиженная его ответом Клавдия Семеновна сказала, что такого человека она не знает. Конечно, это было сказано ею исключительно из вредности, потому как работала Клавдия Семеновна во дворце больше двадцати лет. И всех тут знала.

– Как это вы и не знаете?

– А вот так и не знаю! Иди отсюда, мне работать надо!

Так что Саше не оставалось ничего другого, как пройти к себе в отдел кадров, что он и сделал. Там очень скоро выяснилось, что на рабочем месте никого из его коллег еще нету. И значит, спросить про Игоря Трофимовича снова не у кого. Саша почесал в затылке, вышел из кабинета и остановил хорошенькую Леночку. Она тоже была практиканткой, но училась на историческом, а работала в отделе безопасности музея.

Честно говоря, Саша совсем не надеялся получить от Леночки полезную информацию. Девушка была в музее таким же новичком, как и он сам. Саша остановил Леночку совсем по другим побуждениям. Леночка была брюнеткой с длинными черными ресницами и кудрями до пояса. Всякий раз при взгляде на нее сердце у Саши куда-то ухало. Вчера раз пять ухнуло. И сегодня снова.

Но девушка его стремлений познакомиться с ней поближе не поняла и ответила рассеянно:

– Понятия не имею, что за Игорь Трофимович тебе нужен. У нас такого в отделе точно нету.

При этом она не отнимала от уха телефон, пытаюсь кому-то дозвониться.

– Как его фамилия? Не знаешь? Попробуй проверить своего Игоря Трофимовича по спискам сотрудников. Они же у вас в отделе кадров должны быть.

И дозвонившись, внезапно воскликнула:

– Да! Это я, Лена! Помню, что вы велели звонить вам лишь в чрезвычайной ситуации. Виктор Семенович, я потому и звоню, у нас ЧП! Срочно возвращайтесь в отдел! – И понизив голос, добавила:

– Мы не можем досчитаться одной единицы из коллекции охотничьего оружия на выставке! Да! А я вам о чем!

И убежала. А Саша остался с неприятным чувством того, что, во-первых, выставил себя полным идиотом перед понравившейся ему девушкой. А во-вторых, ему было завидно, потому что лично Саше предстояло нечто куда более скучное, чем поиск охотничьего ружья из коллекции, возможно, самого Александра Третьего, также проживавшего в свое время в этом дворце со всем своим немаленьким семейством.

Впрочем, вскоре отдел кадров наполнился, в нем появились нынешние коллеги юноши. Саша подошел к Светлане Анатольевне, которой поручили курировать его практику. Саша показал ей свою новую кружку, но Светлана Анатольевна отнеслась к ней также пренебрежительно:

– Напрасно ты снаружи у этих лоточников что-то покупаешь. Если уж тебе понадобилась кружка, то взял бы напрокат у кого-нибудь из нас. Или если хочешь обязательно новую, то у нас в музее есть отличный магазин.

Раздосадованный Саша схватил только что закипевший чайник, бросил в кружку пакетик чая и щедрой рукой плеснул в чашку кипятка. Тут же раздался какой-то подозрительный треск.

А следом за тем Ирочка вскрикнула:

- Ой! Саша, у тебя течет!

Саша машинально глянул на свои брюки. Вроде бы сухо. Но не успел он перевести дыхание, как и сам увидел, что под его ногами растекается лужица. Откуда бы она могла взяться? Он бросился ее вытирать, но сколько ни старался, лужа становилась все больше.

- Это из твоей новой кружки вытекает.

Ирочка оказалась рядом и ловко подставила под текущую кружку пустую пластиковую форму от торта. Сделала она это очень вовремя. Потому что уже через секунду кружка, не выдержав неравной борьбы с влагой, распалась на две неравных части. Но благодаря помощи Ирочки весь оставшийся в кружке кипяток оказался в пластике, а не на полу.

- Видишь, не стоило у этих ребят на улице ничего покупать, - произнесла крайне довольная увиденным представлением Светлана Анатольевна. - Продукция у них исключительно сувенирная. Рассчитанная, что поставит человек свою покупку на полку и будет на нее любоваться. А ты вздумал из нее чайку попить.

И она захихикала. Следом за ней засмеялись и остальные. Саша покраснел до корней волос. Ну, и осрамился же он. В первый настоящий рабочий день выставил себя таким недотепой. И как ему теперь реабилитироваться? Одна лишь Ирочка с сочувствием посмотрела на него и помогла привести все в порядок.

Когда успокоилась кутерьма вокруг новой Сашиной кружки, он набрался решимости и подошел к своей начальнице - Анне Геннадьевне. Письмо старика по-прежнему не давало Саше покоя. И он чувствовал, что не сможет нормально трудиться, пока не передаст загадочное послание адресату.

- Игорь Трофимович? - удивилась та. - Именно Трофимович? Вы уверены? Потому что Игорь у нас работает в отделе по связям с общественностью, но он Иванович, я это точно знаю. И еще есть Игорь Константи...

Договорить она не успела. Дверь отворилась и в нее влетела давешняя Леночка. При виде нее Саша почувствовал, как живот у него сам собой втягивается, а плечи расправляются. Он даже встряхнул головой, стремясь как можно выгоднее уложить волосы. И не заметил, как за ним с понимающей и немножко кривой улыбкой наблюдает Ирочка. Между тем Леночка подбежала к Анне Геннадьевне и что-то жарко зашептала ей на ухо.

При этом речитативом она многократно повторялся один и тот же призыв:

- Пойдемте! Пойдемте со мной!

И словно бы этого было мало, Леночка еще каждый раз дергала Анну Геннадьевну за руку. Ситуация была невероятной, потому что Анна Геннадьевна была дамой монументальной и очень важной. Саше и в голову не могло прийти, чтобы кто-то отважился бы так дерзко обращаться с ней. А вот Леночка совсем потеряла голову и страх. Она уже не просто дергала Анну Геннадьевну, она еще и тянула ее за собой:

- Пойдемте! Пойдемте же скорей! Ну, что вы такая неподъемная!

И Анна Геннадьевна не выдержала:

- Возьми себя в руки, Лена! И объясни, в чем дело!

- Я не могу! Но вам надо пойти. Это очень важно! Очень! Скоро приедет полиция...

- Полиция?! Что-то случилось?

- Анна Геннадьевна, вам надо пойти со мной, - взмолилась Леночка. - Виктор Семенович говорит, раз вы привели Игоря, значит, вы лицо заинтересованное.

- В чем заинтересованное?

- В его смерти. Ой, да что я такое говорю! Простите, пожалуйста. Конечно, не в его смерти вы лицо заинтересованное, а в том, чтобы его не убили. А его как раз убили, и вы теперь должны на это посмотреть.

Анна Геннадьевна побледнела:

– Боже! Девочка! Что ты такое говоришь?

– Виктор Семенович велел вслух об этом не говорить! – в полном отчаянии молчала языком Леночка. – Ну, о том, что Игоря убили.

– Убили!

Анна Геннадьевна вскрикнула и схватилась за голову.

– Как? Что случилось?

– Я не знаю. Ничего не знаю. Виктор Семенович только сказал мне, что убийство... что полиция... и чтобы вас позвать.

Анна Геннадьевна смотрела на нее все тем же непонимающим взглядом. Похоже, обрушившееся на нее известие никак не укладывалось в голове у женщины.

– Пойдемте же со мной! – взмолилась Леночка. – Скорее!

– Да, да! Я пойду! Немедленно!

Женщина поднялась, но тут же зашаталась и упала назад на свой стул.

– Не могу! Голова кружится. Перед глазами все плывет. Боюсь, упаду!

Все опасно поежились. В Анне Геннадьевне было чистого весу без малого центнер. И если такая громада упадет, то поднять ее будет непросто. Поэтому все дамы из отдела кадров переминались в нерешительности, явно не осмеливаясь предложить свою помощь.

И тут Саша сделал шаг вперед и воскликнул:

– Я могу пойти с вами и поддержать, если что!

Парень Саша был крепкий. Ни здоровьем, ни ростом природа его не обидела. Поэтому Анна Геннадьевна взглянула на него с признательностью:

– Да, пожалуйста, проводи меня, голубчик.

Она оперлась Саше на руку всем своим весом, даже кости заскрипели, но юноша лишь стиснул зубы. Мужчина он или нет? А если мужчина, то должен поддержать хрупкую женщину, если даже эта женщина и раскабанела до размеров хорошего бегемота. Но Саша помнил, что даже в самой жирной туше всегда живет нежная фиалка. Принесенное Леночкой известие необычайно сильно поразило начальницу. И теперь ноги Анну Геннадьевну совсем не слушались, подгибались, заплетались и вообще вели себя неподобающим образом.

Глава 2

Вдвоем с помощью Леночки им с горем пополам удалось доставить Анну Геннадьевну на выставку «Русская охота», где были представлены образцы оружия из собрания бывших владельцев дворца. Выставка была обширной, потому что и охотничьей тематике во дворце было посвящено немало всяких экспонатов. Помимо самих ружей, пистолетов и прочего, тут имелись подарки от гостей из разных стран, а также посуда и бронза, в которой также присутствовала охотничья тематика.

В другой раз Саша с удовольствием бы полюбовался обеденным сервизом, таким большим, что его пришлось разделить на несколько частей, в одной витрине он попросту не умещался. Окантовка из зелени с золотом, а по центру каждого предмета картинка из охотничьей жизни: фазаны, утки, куропатки и другая пернатая дичь перемежались охотниками, егерями, конюшими, ястребами, борзыми и легавыми – всем тем многообразием и пышностью, что прежде именовалось русской охотой и вызывало неизменное восхищение гостей замка.

Да, наслаждаться красотой этих предметов должно и нужно было с чувством, с расстановкой. Но у Саши на это совершенно не было времени. Леночка проволочка их через все залы с такой скоростью, что у Саши даже дыхание сбилось. А что уж там говорить про тучную Анну Геннадьевну, она и так была близка к обмороку, а марш-бросок по залам музея, который устроила ей Леночка, довершил начатое. Анна Геннадьевна едва держалась на ногах. И при первой же возможности тяжело рухнула на стул.

- Виктор Семенович, они тут! - объявила Леночка. - Я их привела!

Из дальнего последнего зала экспозиции выглянул средних лет аккуратный мужчинка. Он выглядел явно взволнованным и смущенным.

- Умница, - похвалил он свою помощницу. - Но почему «их»? - Он с явным недоумением оглядел Сашу: - Я просил привести лишь Анну Геннадьевну. Где она?

- Там, - махнула рукой Леночка. - Сидит. В себя приходит.

- Вот как, - задумался Виктор Семенович. - Что же, возможно, оно и к лучшему. Будет гуманней объяснить несчастной женщине, что ее ожидает. Подготовить ее морально. Ты ведь ничего ей не говорила о случившемся?

- Ничего! Ну, то есть почти ничего.

- Г-хм... Понятно.

И Виктор Семенович решительным шагом пересек коридор и скрылся за дверями зала, где приходила в себя Анна Геннадьевна.

Уходя, он не забыл их строго-настрого предупредить:

- Ничего там не трогайте!

Леночка заверила, что у них и в мыслях такого не было. Но стоило начальнику скрыться, как она вперила в Сашу свой взгляд. Потом подмигнула. Саша замер. Он никогда не видел Леночку такой. Девушка тяжело дышала, на лбу у нее

выступила испарина. А ее странный немигающий и какой-то остановившийся взгляд буквально гипнотизировал юношу.

– Зайдем, – то ли попросила, то ли указала она ему. – Посмотрим. Согласен?

Саша кивнул. Сейчас он согласился бы пойти за компанию с Леночкой хоть в самое пекло. Но Леночка так далеко его не позвала. И первой шагнула в тот зал, который только что покинул Виктор Семенович. И что было делать в такой ситуации Саше? Не отпускать же девушку одну. А вдруг там за дверями таилась какая-то опасность? И Саша шагнул за ней. В зале, кроме них с Леночкой, никого не оказалось. И на первый взгляд ничего необычного тут тоже не наблюдалось.

Это был последний зал экспозиции, посвященный русской охоте, и кроме нескольких чучел диких зверей, застреленных самолично представителями императорской семьи, тут ничего не было. Но сам факт, что эти чучела пережили Октябрьскую революцию, Гражданскую, а потом и Великую Отечественную войны, поражал воображение. Голова лося смотрела на Сашу ничего не выражающим затуманенным пылью веков взглядом.

Внезапно Саша услышал слабый вскрик. Он тут же обернулся на звук и увидел, что Леночка отступает от чего-то, лежащего в углу. Саша подбежал к девушке, которая продолжала быстро пятиться назад. Наткнувшись спиной на Сашу, она снова вскрикнула, повернулась и опрометью выскочила из зала. Саша хотел было последовать за ней, но тут его внимание привлек к себе лежащий на полу предмет. Прикрытый тканью, он лежал в самом углу зала. И за чучелом небольшого медведя его было не так-то легко заметить. Казалось, предмет поместили сюда сознательно, чтобы скрыть от посторонних глаз.

– Что это?

Несмотря на то что предмет был прикрыт тканью вроде той, которой прикрывают некоторые витрины, Саша почему-то был уверен, что ему тут совсем не место. И к музейной экспозиции этот предмет не имеет никакого отношения. Почему? Хотя бы потому, что расположен он был крайне неудачно. Позицию он занимал крайне невыигрышную, его даже заметить было нелегко. От входа, например, он был вообще не виден.

Саша осмотрел лежащий на полу предмет. Продолговатой формы. Длинный. Затем Саша заметил подошву кроссовки, и ему стало жутковато. Он вспомнил отрывочное бормотание Леночки про убийство, припомнил странное волнение Виктора Семеновича и, уже почти не сомневаясь, что под тканью его ждет нечто необычное, протянул руку и поднял ткань.

– Твою ж дивизию! – вырвалось у него.

Плотная ткань скрывала под собой человеческое тело в очень плохом состоянии и крови. Единственное, что сразу понял Саша, убитый был мужчиной. И насколько Саша мог судить по одежде, мужчина был молод, возможно, ровесник самого Саши. Но кто это был такой, сказать было невозможно. Потому что на месте лица у этого человека было сплошное кровавое месиво.

– Жуть какая!

Тут же рядом с телом лежало ружье. Это было красивое старинное ружье, вероятней всего, взятое из коллекции выставки. Видел Саша в одном из залов витрину с похожими ружьями. Дуло этого оружия было украшено по всей длине золотой насечкой, а ложе богато инкрустировано перламутром. И все же это было оружие. И Саша почти не сомневался, что именно из него был сделан роковой выстрел, почти снесший несчастному половину черепа. Наверное, с этим ружьем ходили на крупного зверя. Чтобы одним выстрелом и наповал.

Превозмогая внутреннюю дрожь, Саша все же закончил осмотр тела. Пострадавший был одет в мешковато сидящие на нем джинсы и такую же свободную куртку. Под ней на нем была надета приметная ярко-желтая футболка со смайликом. На ногах у него были легкие летние кроссовки. Вся одежда выглядела новой и была чистой. Можно было не сомневаться, что убитый был домашним юношей, о котором хорошо заботились.

«Леночка в разговоре упомянула какого-то Игоря. Но кто он такой?»

Пока Саша размышлял над этим вопросом, в дверях появилась Анна Геннадьевна в сопровождении Леночки и Виктора Семеновича.

– Нет, нет, не разубеждайте меня, – протестовала она, явно продолжая начатый ранее разговор. – Об этом не может быть и речи! Я должна взглянуть своими

глазами! Я должна сама убедиться! Может, это еще какая-то ошибка.

- Анна Геннадьевна, голубушка, зрелище вам не по силам. От лица почти ничего не осталось.

- Все равно, я его узнаю.

Ненадолго притормозив, она посмотрела на Виктора Семеновича, а потом сказала:

- Это же мой сын! Пусть и приемный, но все же сын. Как вы этого не понимаете!

- Понимаю, голубушка, потому и говорю, что зрелище может травмировать вас.

- Больше, чем смерть моего мальчика, меня ничего уже не травмирует.

Анна Геннадьевна подошла ближе, так что смогла увидеть лежащее тело. Какое-то время она молча смотрела, потом кивнула и отошла, прикрывая глаза платком. Плечи у нее тряслись.

- Да, это он, - глухим голосом произнесла она. - Его одежда, его куртка. Вы уже вызвали полицию?

- Через минуту они будут здесь.

- Как это случилось?

- Ничего не могу вам сообщить по этому поводу. Тело было обнаружено сегодня утром одной из моих сотрудниц. Она позвала меня, когда я пришел, тело было в таком же положении. Я лишь распорядился накрыть его тканью.

- Как вы думаете, он... Он мог застрелиться сам?

- У вас есть основания так думать?

- Не знаю... Игорь последние несколько дней вел себя весьма странно. Поздно приходил, иногда вообще не возвращался ночевать. На все наши с отцом расспросы отвечал уклончиво или попросту ничего не отвечал.

- Может, несчастная влюбленность? Сколько лет было вашему сыну?

- Двадцать два.

- Самое время, чтобы влюбиться.

- Никакой девушки рядом с ним последнее время не наблюдалось.

- Возможно, любовь была безответной? Ваш сын страдал, а затем решил свести счеты с жизнью?

Слушая этих двоих, Саша лишь качал головой. Ну и ну! В каком веке они живут? Кто в наши дни кончает с собой от несчастной любви? Только полностью ненормальные с соответствующим диагнозом. Но оказалось, зря он иронизировал.

- Игорек всегда был очень нежным мальчиком, трепетным, я бы даже сказала. Помню, в девятом классе ему понравилась одна особа, которая вначале вроде бы одаривала его своей благосклонностью, а затем переметнулась к другому кавалеру. Несерьезная молодая девица! Плюнуть и забыть! Но вы бы видели, как страдал Игорь! Он на целую неделю заперся у себя в комнате. Отказывался от еды. Никуда не ходил. К счастью, в тот раз эта легкомысленная особа вновь стала нуждаться в Игоре, на горизонте были итоговые тесты по математике, которые Игорь всегда исправно писал за эту девицу. И она вновь прибежала к Игорю.

- И он ее принял?

- Он ее простил. Но прежних чувств у них уже не было. Это я к тому все рассказываю, если девушка у Игоря появилась, и она его обидела, оскорбила или как-то унизила, в порыве чувств он и впрямь мог покончить с собой. В первую минуту, увидев его тело, я почему-то именно так и подумала. Но потом спохватилась. А почему сын сделал это именно тут? В музее? Логичней было бы

сотворить с собой подобное под окнами дома жестокой кокетки. Или там, где она часто бывает.

– Возможно, предмет обожания Игоря работает в музее, – подсказал Виктор Семенович.

– Да, в самом деле! – воскликнула Анна Геннадьевна и с благодарностью взглянула на коллегу. – Какой вы проникательный! Такое и впрямь могло быть. Вот вы сейчас сказали, и я вспомнила, что поведение Игоря изменилось после того, как он пришел работать к нам в музей. Боже, никогда себе этого не прощу!

– Чего же?

– Да ведь Игоря устроила на службу именно я! Он проработал у нас в музее всего пару дней, и с ним начались эти странности. Непонятные отлучки, молчание, уход в себя. Мы с мужем даже думали, может, это наркотики? Обыскали его комнату, муж сводил Игоря с собой в баню, постарался осмотреть его там на предмет следов от инъекций. Нет, ничего подозрительного. Тогда мы с мужем решили, что лучше нам пока что отстать от мальчика. Хотели поговорить с ним потом, когда он немного успокоится. И вот дождались!

Она закрыла лицо руками, но не зарыдала, а лишь горестно застонала.

– Мне будет никогда не оправдаться перед мужем! Никогда!

– Насколько я понимаю, Игорь был вашим приемным сыном?

– Когда мы поженились, мой нынешний супруг был вдов. Он один растил мальчика. Игорю на тот момент было пять лет. Но развит он был не по годам. Сразу понял, кто я такая и зачем я в их семье. Я вначале боялась, что ребенок начнет бунтовать против появления мачехи, начнутся грубости или каверзы, но нет, ничего подобного. Игорь с первого дня стал называть меня мамой. Всегда был ласков. Муж считал, что Игорь чувствует себя благодарным нам за то, что мы не сдали его в детский дом.

– Кого? Родного сына?

– Забыла сказать, Игорь приходился моему мужу лишь пасынком.

– Вот оно как!

– Мой муж своим первым браком женился на женщине, у которой уже был сын – Игорь. Затем она умерла. И муж женился на мне.

– Анна Геннадьевна! – восхищенно воскликнул Виктор Семенович. – Да вы героиня! Получается, вы с мужем растили ребенка, который биологически не был родным ни одному из вас? Как благородно с вашей стороны.

– Благородство тут совсем ни при чем. Но так уж сложилось, что ни у меня, ни у моего мужа своих детей нет. И мы с ним уже в том возрасте, когда вряд ли свои дети у нас уже появятся. Поэтому мы оба были довольны, что у нас имеется ребенок. Тем более, повторяю, никаких проблем с Игорем никогда не было. Он всегда хорошо учился в школе, рано стал самостоятельным, никогда не капризничал. Носил то, что я ему покупала. Ел все, что давали. Очень хороший мальчик. Из него мог бы получиться отличный муж. Боже, до чего несправедлива жизнь! И почему самые лучшие уходят от нас раньше других?

Но поток ее сентенций был прерван появлением полиции. Ввиду важности произошедшего преступления в музей прибыла вся следственная группа в полном составе. Эти суровые люди, чуждые всяких сантиментов, сразу же отметили версию несчастной любви далеко в сторону:

– Какое еще самоубийство? Скажете тоже! Стреляли ему в затылок. На одежде у пострадавшего нету даже намек на следы пороха. Пуля прилетела в него с расстояния не меньше двух метров. Не говоря уж о том, что дуло у этого ружья слишком длинное, чтобы человек мог бы дотянуться рукой до спускового крючка. Разве что ногой, но тогда ему пришлось бы разуться. А потерпевший, как мы видим, одет и обут.

– Значит, он не сам? Значит, это его?

– Нет, про самоубийство даже не думайте. Типичная картина убийства. Видите, и орудие убийства лежит рядом с телом, как будто бы его аккуратно положили. Жертва убита. Цель достигнута. Потом убийца, не торопясь, кладет орудие убийства рядом с телом и удаляется. Это стопроцентное убийство, которое даже

не пытались скрыть или замаскировать под самоубийство!

Следователь с интересом разглядывал ружье, из которого предположительно был сделан роковой выстрел. Ружье заслуживало самого пристального внимания. Это был великолепный образчик оружейного мастерства Европы конца восемнадцатого – начала девятнадцатого века. Настоящее царское оружие! Впрочем, убитому Игорю вряд ли это было важно.

Да и сам следователь смотрел на ружье без всякого восторга, потом он спросил:

- Что-то я не разберу, какой же тут калибр?

- С этим ружьем граф Орлов ходил на кабана, – услужливо подсказал Виктор Семенович. – Годилось оно и для медведя. Точный калибр я вам не скажу, но стреляли из него дробью, размером с лесной орех.

- Понятно. Нападавший знал, что ему выбрать из вашей коллекции. Небось пальни он в несчастного парня дробью как на куропатку, большого ущерба бы не нанес. А тут сразу и наповал. Получается, знал, что берет? Получается, из ваших человек-то был?

- Все находящееся в нашей музейной коллекции оружие не пригодно для стрельбы. И вам это прекрасно известно! Кроме того, для его хранения у нас оборудована специальная комната с сейфами. Во время проведения выставки все ружья крепятся в витринах на двух точках, что полностью исключает возможность их свободного изъятия.

- И все же кто-то взял ружье. И сделал из него выстрел.

- Витрины опломбированы. И к каждому ружью подключена сигнализация.

- Что лишний раз подтверждает, преступник – это кто-то из сотрудников музея. И не просто кто-то, а человек, который допущен к работе с этими ружьями. Он заранее привел оружие в порядок, потом взял его с выставки и застрелил неудобного. Думайте, кто мог это сделать? Не думаю, чтобы таких людей было много.

На Виктора Семеновича жалко было смотреть.

- В соответствии с правилами хранения музейного оружия все оно сертифицировано, то есть приведено в состояние, когда из него невозможно сделать выстрел. Другими словами, стрелять из этих ружей нельзя.

- Как же так получилось, что в вашей экспозиции все же нашлось хотя бы одно ружье, пригодное для стрельбы?

Виктор Семенович развел руками:

- Не представляю, как такое могло получиться.

Следователь покачал головой:

- А я вам скажу. Кто-то из ваших сотрудников потихоньку или с вашего ведома привел это ружье в порядок.

- Это невозможно! Ружье не покидало пределов экспозиции уже долгое время.

- А зачем брать все ружье целиком? Достаточно снять с него сам механизм, отнести его к мастеру, восстановить и вернуть механизм на место.

- Сигнализация бы сработала.

- Бросьте! Только не говорите мне, что у вас никогда не бывает сбоев в работе сигнализации.

- Случается, конечно. Но за такое короткое время невозможно исправить оружие.

- Но снять стрелковый механизм, чтобы отнести мастеру, возможно?

- Это тоже не так-то просто сделать.

- Но возможно?

Виктор Семенович вынужден был признать:

- При известной сноровке, да.

Но тут же он вновь кинулся в наступление:

- Снять механизм с ружья - это еще полдела, надо механизм потом установить обратно. А на коленке винтики - шпунтики крепить не станешь. Это же оружие, боевой механизм, чтобы из него выстрелить, механизм должен быть надежен. Иначе пострадать может в первую очередь сам стрелок. Нужны хотя бы тиски или какое-то оборудование, чтобы установить механизм обратно на ружье.

- Но у вас же в музее есть что-нибудь вроде мастерской?

- Реставрационный отдел временно переведен в другое здание.

- А тут? Ведь требуется же иногда просто что-то починить? Стул там сколотить или дверную петлю в служебных помещениях поправить. Или чтобы гвоздь приколотить, вы всякий раз зовете реставраторов?

- Разумеется, у нас есть небольшое помещение, в котором есть... Но привести там ружье в порядок не получится.

- А вот мой человек сейчас сам туда ходит и посмотрит. Потрудитесь предоставить ему провожатого.

Все было исполнено в кратчайший срок. Виктор Семенович заметно перетрусил, когда следователь сказал, что ружье было приготовлено для стрельбы кем-то из сотрудников музея. Но это был еще не конец его мучениям и волнениям. Следователь неумолимо двигался дальше.

- А мы с вами общаемся с теми людьми, кто имеет допуск в комнату для хранения оружия, умеет обращаться с сигнализацией, установленной на ваших выставочных витринах, ну, и кто обладает кое-какими знаниями слесарного дела. Но последнее хотя и желательно, но вовсе не обязательно. Мог быть привлечен умелец и со стороны. А сейчас я попрошу всех посторонних очистить местность.

До сих пор ошивающийся поблизости Саша был вынужден ретироваться. Впрочем, его заботам поручили Анну Геннадьевну, которую теперь требовалось доставить обратно на ее рабочее место. Покидать музей женщине пока что запретили. Следователь, узнав о ее близких отношениях с убитым, пообещал поговорить с ней после окончания более срочных мероприятий.

Разумеется, слухи об убийстве уже распространились под сводами музея, достигли они и отдела кадров, так что весь его коллектив в полном составе вышел встречать свою начальницу. И очень кстати. Анна Геннадьевна после обещания следователя что-то совсем расклеилась. И всю обратную дорогу она буквально висела на Саше, который обливался потом, стремясь удержать стокилограммовую тушу своей начальницы более или менее вертикально.

- Анна Геннадьевна, да как же это?

- Неужели вашего Игорька убили?

Начальница кивала головой и горько шептала:

- Да, все так.

Ее усадили в кресло, принесли воды, чаю, кофе и коньяка. Как раз за последний начальница и схватилась прежде всего. Осушив две рюмки, она выпила немного минеральной воды, чуточку посидела ровно, и краски на ее лице постепенно стали приходить в норму. Саша с радостью убедился, что лицо начальницы перестало напоминать собой спелую свеклу и сравнялось окраской всего лишь с помидором.

- Боже мой! - произнесла она. - Надо сообщить мужу. Он ведь еще ничего не знает.

Анна Геннадьевна достала смартфон, но рука у нее тут же упала.

- Нет, я не могу. У меня язык не повернется сказать Александру Петровичу такое! Прямо немеет всякий раз, как подумаю, ЧТО мне придется ему сказать. Может быть, кто-нибудь из вас сделает это за меня?

И она умоляюще обвела взглядом всех сотрудников. Все молчали. Никого не прельщало стать для Александра Петровича злым вестником. Как уже успели нашептывать Саше музейные кумушки, муж у Анны Геннадьевны был человеком решительным. Военный, в отставке, он славился своим крутым нравом и вспыльчивым характером. Кумушки поговаривали, что даже властная Анна Геннадьевна и та с трепетом относится к своему мужу. Похоже, кое-что в этих словах было похоже на правду.

Начальница взглянула на Сашу. Так утопающий цепляется за соломинку.

– Хорошо, я позвоню.

Голос супруга Анны Геннадьевны был спокойным. Чувствовалось, что это человек уверенный в самом себе и своих силах. Саша даже поздравил себя, оказывается, Александр Петрович нормальный дядька. Глупые клуши все про него придумали.

Но когда Саша попросил его подъехать в музей в связи с чрезвычайными обстоятельствами, он сразу изменил тон:

– В чем дело? Что за тайны? Говорите прямо! Я этого не люблю.

– С вашим сыном проблемы.

– Что случилось с Игорем? Он жив?

Саша набрал побольше воздуха и выдавил из себя:

– Нет.

На другом конце трубки раздался глубокий вздох.

– Значит, это все правда, – произнес мужчина. – А я не хотел верить. Глупец!

– Вы что-то знаете?

– Моя жена еще там?

Голос Александра Петровича звучал грозно:

– Скажите ей, чтобы она готовилась к разговору со следователем. Пусть вспомнит про эту вертихвостку Коломбину все, что сумеет. А иначе... Иначе ей будет плохо! Физически плохо!

– К-кому?

– Коломбине! Анне! Пусть она не думает снова увилить и уверять меня, что все рассосется само собой! И пусть не думает покрывать эту парочку и дальше. Я так и знал, что от этой девчонки будет беда нашему сыну. Уверен, кто-то из ее кавалеров решил из ревности расправиться с Игорем. Я долго терпел, но терпение мое лопнуло. И теперь я разберусь со всеми!

Последняя фраза прозвучала просто угрожающе. И Саша даже сам поежился, хотя ему-то чего было бояться? Супруг Анны Геннадьевны угрожал некоей Коломбине, а Саша тут был ни при чем.

А вот Анна Геннадьевна, стоило Саше упомянуть про Коломбину, сразу же изменилась в лице, да так резко, что Саша лишь диву давался. Сперва Анна Геннадьевна побледнела, а затем и вовсе позеленела. Такой интересной смены цветовой гаммы Саше наблюдать у начальницы сегодня еще не приходилось. Из чего он заключил, что известие о некоей Коломбине напугало Анну Геннадьевну даже еще сильнее, чем вид растерзанного тела ее приемного сына. И что же такое крылось в этой истории такого, что заставило его начальницу так сильно струсить?

Глава 3

Появлению мужа Анны Геннадьевны предшествовал визит Виктора Семеновича. Он также был бледен и дрожал.

- Нешуточное дело, - произнес он, как бы в свое оправдание. - За несоблюдение условий хранения единиц оружия мне прямой срок светит! Уголовный!

Бросившись к Анне Геннадьевне, он свистящим шепотом произнес:

- Представляете, Петр Кузьмин тоже исчез! Нигде не могут его найти! На работе он сегодня не появлялся. Татьяна - жена его - ищет своего мужа со вчерашнего дня. С работы домой он не возвращался. Нету его! Исчез! Похоже, убийство совершил он!

- Кузьмин - это же ваш родственник?

- Свояк! Брат жены! Представляете, как мы с вами выглядим в глазах следователя?

- Не понимаю.

- Ну как же... Мой родственник убил вашего родственника. А приняли их обоих на работу мы с вами! Как вы думаете, что следователь скажет на все это?

Следователь не заставил себя долго ждать. Он появился почти одновременно с высокого роста крупным господином, одетым в деловой костюм. Умелый, а потому явно дорогой портной скрыл излишнюю тучность фигуры мужчины. Но несмотря на ладно сидящую одежду и мягкую лакированную обувь, Саше этот тип не понравился. Было в его лице что-то надменное и желчное. Не иначе как с ним Саше и довелось пообщаться давеча. А та легкость, с какой Анна Геннадьевна в очередной раз сменила окраску, окончательно убедила Сашу в том, что явившийся господин является тем самым грозным супругом.

- Александр! - простонала Анна Геннадьевна, протягивая руку своему мужу. - Я совсем без сил! Подойди ко мне!

Муж склонился над ней, но о чем они говорили, не было слышно никому, кроме этих двоих. Чтобы заполнить паузу, Саша внимательно рассмотрел супругов. Очень странно. Оба одеты стильно и, прямо сказать, даже дорого. А между тем одежда убитого Игоря была хоть и новой, и чистой, но самой обычной. И кроссовки его не имели никакого отношения ни к одному из мировых брендов,

как говорится, и рядом не валялись.

Саша невольно отметил для себя этот факт, еще не зная, как сможет в дальнейшем его использовать. Анна Геннадьевна продолжала шептать что-то своему мужу, вот только откровенному разговору мужа с женой помешал все тот же следователь. Узнав, что он видит перед собой родителей погибшего юноши, следователь увел обоих с собой в соседнее помещение, где никто не мог помешать их разговору. У Саши мелькнула мысль, а не подслушать ли ему немножко, но останавливало незнание местности и стыд, если его застукают за таким занятием.

Зато Саша мог всласть наслушаться домыслов и слухов, которые потоком хлынули из сотрудниц, стоило начальнице скрыться за дверью.

– А сынок-то нашей Анны Геннадьевны и впрямь того был, – произнесла одна из женщин, покрутив пальцем у виска. – Неудивительно, что он так кончил.

Тетка эта Саше совсем не нравилась. Была она тощая, с длинным носом, который так и норовила сунуть в каждую щель. Глаза у этой особы были холодные и какие-то блеклые, словно она слишком часто смотрела ими туда, куда смотреть было совсем не надо, и они у нее выцвели. Как только она сказала про покойного в таком тоне, Саше сразу стало ясно, что она противная не только на лицо, но и внутренний облик у нее соответствует наружности.

И все же слова ее Сашу заинтересовали, и он спросил:

– Как это вас понимать?

– Правду говорю! Сызмальства с головой-то Игорь не слишком дружил. Я это хорошо знаю. Мой Темочка с ним в одном классе учился. Вот, покажу сейчас его фотографию.

И женщина показала фотографию парня с удивительно жирной и наглой харей. Иначе Саша охарактеризовать эту похожую на дыню физиономию никак не мог.

– Правда, красавец? – с гордостью поинтересовалась женщина. – В отца пошел.

И впрямь, единственное сходство с матерью у Артема было в глазах. Они были такими же злыми.

– Вот весь их класс, – продолжала женщина, открывая страничку «ВКонтакте». – Вот это снова мой Артем, видите, как на нем прекрасно сидит костюм? Специально заказывали в Доме мод. Нет, не то чтобы мы были богаты, но для своего дитя ничего не жаль. И люди это чувствовали. Вокруг Темочки всегда много девушек. Они его обожают. Конечно, мой сын веселый, любит пошутить, любит посмеяться. К таким ребятам девушки всегда тянутся. А вот тут в углу сидит Игорь. Как всегда один. Посмотрите, какой он мрачный. – И она ткнула в фотографию.

– Сейчас я увеличу вам кадр. Мне кажется, уже тогда было ясно, что этот мальчик добром точно не кончит. Видите, какое у него лицо!

Саша посмотрел. Лицо как лицо. Если уж сравнивать с лицом Темы, то лицо Игоря казалось куда как благородней слеплено. Да, выражение этого лица было чуточку печальным, совсем неподходящее выражение для мальчика на празднике. Но, вероятно, у Игоря были причины, чтобы так выглядеть. Саша заметил, что взгляд Игоря прикован к одной из девочек – хорошенькой светловолосой худышке. Она была такой миниатюрной, что едва доставала Артему до плеча. Тем не менее она упорно льнула к нему, чем доставляла немалые страдания Игорю.

– Никто из девочек не хотел танцевать с этим угрюмым дураком. Тема мне рассказывал, что Игорь и просидел весь выпускной вечер в одиночестве в своем углу.

– Вы упоминали, что у Игоря были проблемы с головой. Как же его взяли в нормальную школу? Для таких детей ведь существуют специализированные школы.

– Нет, учился он как раз неплохо, – призналась длинноногая. – Говоря про голову, я имела в виду, что Игорь был неуправляем. Он не умел контролировать свои эмоции. Так было, когда этот гаденыш один раз напал на нашего Темочку.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, но по фотографии у меня создалось впечатление, что ваш сын гораздо крупнее Игоря?

Тетка приняла его слова за похвалу и буквально расцвела от удовольствия.

– Темочка у нас настоящий богатырь! Мы с отцом ничего не жалели для его воспитания. Молочко от коровки с рынка, сыр, сливочки, маслице. Мясо только парное, свежие домашние курочки и индюшки. Темочка вырос красавцем! И вот это чудовище... этот подонок, он избил нашего мальчика так сильно, что на Темочке живого места не было. Лицо – один сплошной синяк. Мы с мужем были в ужасе. Нет, я понимаю, подростки могут подраться, но чтобы так... Откуда в этом Игоре столько жестокости? Мы с мужем даже в полицию хотели идти, заявление писать. Если бы Анна Геннадьевна нам в ножки не упала и не умолила нас этого не делать, сидеть бы ее Игорю за решеткой. Мы с мужем сжалились над ней. Не всем же так везет с детьми, как нам с нашим Темочкой.

Но ее монолог пришелся не по душе другим сотрудницам. И одна из них с плохо скрытой враждебностью произнесла:

– Зато говорят, что и подарков вашей семье Анна Геннадьевна в тот раз немало перетаскала.

– И Темочка ваш лежал в платной палате, которую организовал ему муж Анны Геннадьевны.

– И еще компьютер у вашего сына появился.

– А у вас самой перстень с брильянтом нарисовался и шуба из соболя.

– А муж ваш иномарку себе приобрел, новенькую с полным фаршем. Все в то же время!

– Притом, что вы сами рассказывали, из серьезных травм у вашего сына только перелом носа и был!

Тетка обиделась на слова коллег:

– Вижу, что вы не цените хорошее отношение и искренность! Так все переиначить! Слова с вами больше не скажу!

И вылетела пулей за дверь. Но сотрудницы ничуть не огорчились. Пересмеиваясь между собой, они сгруппировались возле одного стола. Сашу к себе они не позвали. Сам он подойти не решился. Так и остался бы в одиночестве, но к нему подошла Ирочка. Девушка была невысока ростом, кругленькая, словно колобок, и рыженькая. Словно бы этого недостаточно, ее лицо так густо украшали веснушки, что даже отбеливающие процедуры не в силах были справиться с проявлением этой солнечной природы.

- Мне кажется, ваша сотрудница обиделась.

- Пусть ее! - отмахнулась Ирочка. - Подуется и перестанет. Нина Сергеевна у нас всегда так: сначала наболтает глупостей да гадостей, потом станет ей кто-нибудь возражать, она обидится и убежит.

- Значит, она неправду сказала?

- Тема ее дурак известный. Из класса в класс на одних тройках еле-еле переползал. Но собой хорош, тут ничего не скажешь. Лично мне такой типаж не по вкусу, но наши девчонки на него пачками вешались.

- Так ты его тоже знаешь?

- Конечно. Мы все в одном классе учились.

- Все? Значит, ты и убитого знаешь?

- Знаю.

- Вот повезло! - обрадовался Саша. - Тогда ты мне все расскажешь.

- С удовольствием. Только ты и так уже все сам слышал. Скажу только, что та стычка у Темы с Игорем как раз из-за одной девочки из класса и случилась. Игорь в ту девочку влюблен был, она вроде как тоже, а потом этот Артем в дело вмешался. Задурил девочке голову. Она им увлеклась, про Игоря забыла. Тот переживал, ясное дело. Потом у нее с Артемом дело разладилось. Она переживала, а Тема ее оскорблял, вот Игорь за свою подружку заступился. Только Коломбина его благородства не оценила. Стоило Теме снова ее поманить

к себе пальцем, она тут же прибежала и все старые обиды забыла.

- А Коломбина – это кто?

- Так это она самая вертушка-поскакушка любовь всей жизни Игоря и есть.

- Странное имя.

- Это не имя, это ее прозвище. Они втроем в школьной сценической постановке играли такие роли. Кира – Коломбина. Тема – Арлекин. А Игорь – Пьеро.

- А ты?

- Мне досталось читать слова автора. Роль за кадром, никто меня на сцене и не увидел. Но репетировали мы с ребятами все вместе, и мне кажется, именно тогда их треугольник и начал существовать.

- погоди, я вспомнил фотографию вашего класса на выпускном. Коломбина – это высокая рыжеволосая девушка?

- Вовсе нет. Коломбина ниже меня ростом, только очень худенькая. И волосы у нее совсем белые.

Теперь Саша точно знал, как выглядит Коломбина. И понял, что именно на эту девушку был устремлен взгляд Игоря на выпускном. И еще Саша понял, что видел самого Игоря. Да, да, вчера во время перерыва им довелось столкнуться и вместе обедать в летнем кафе. Получилось это чисто случайно. Все прочие столики в кафе были заняты. А возле Игоря оказалось свободное место. И получив разрешение, Саша присел рядом. Между собой они почти не разговаривали. Только один раз Саша попросил передать ему соль, которую Игорь по рассеянности оставил возле своей тарелки. И один раз Игорь спросил у Саши, вкусен ли холодный свекольник, его интересовало, стоит ли его брать. И все же получается, вчера Саша видел погибшего. И не просто видел, а даже разговаривал с ним. Ровным счетом ничего в поведении Игоря не говорило о том, что этот человек чем-то сильно взволнован, склонен к преступной деятельности или насилию. Выглядел он совершенно спокойно и миролюбиво. Весь обеденный перерыв он копался в своем смартфоне, впрочем, как и сам Саша.

«И все-таки мы с ним провели в том кафе немало времени. Со стороны могло даже показаться, что мы друзья-приятели».

Что ему делать с этой информацией, обладателем которой он стал, Саша решительно не представлял. Пока не представлял. Но все может измениться, и как рачительный хозяин, Саша приберег эти свои воспоминания про запас.

Вернувшись домой, Саша тут же был атакован лавиной любви по имени Барон. Пес крутился возле ног вернувшегося домой хозяина и с такой силой вилял хвостом, что тот, того и гляди, мог оторваться вовсе. Поласкавшись и попрыгав, Барон внезапно вспомнил о своем долге и притащил Саше в зубах одну из его тапок. Но сразу тапочку не отдал, а сначала сделал со своим трофеем перед хозяином несколько кругов, красуясь и выглядя гордым просто до невозможности. Вот я какой замечательный пес! И полезный! И умный! И все понимаю, ты меня цени! И лишь потом после окрика Саши, которому надоело ждать, спаниель опомнился и кинулся за второй тапочкой, которую тоже принес Саше.

Барон был пес охотничий, но и в домашнем хозяйстве тоже отлично сгодился. Никто лучше Барона не умел разыскивать и извлекать из-под кровати загулявшие там домашние тапки всех своих хозяев. По первой просьбе он с азартом лез под кровать и, пыхтя и скрежеща по полу когтями, возвращался со своим трофеем. Когда хозяин переобулся, Барон с такой нежностью обнюхал его опустевшие ботинки, что Саша невольно растрогался. Впрочем, в этом было больше корысти, чем искреннего чувства. Барон просто таким образом выяснял, где провел сегодняшний день его хозяин.

– А у нас в музее убийство!

Мама выронила из рук пустую кастрюлю, которая с грохотом свалилась на пол и закатилась под стол. Барон тут же нырнул за ней и торжественно подал ее маме, виляя хвостом.

– Господи! – воскликнула мама, принимая от собаки добычу. – Сашка! Да что же это такое? Где бы ты ни оказался, всегда возле тебя трупы. Как это получается, хотела бы я знать?

- Вовсе не везде и не всегда. Просто так совпало.

Отец отложил в сторону смартфон и с любопытством взглянул на сына:

- Расскажи, как все случилось.

Саша и сам был не против поделиться новостями. Рассказывая родителям о сегодняшней трагедии, он получил возможность заново обдумать все нюансы.

- Менястораживает, что убийца стрелял в голову, - заявил отец. - Не так-то легко выстрелить в человека из старого ружья, велик риск промаха.

- Эксперты говорят, что выстрел был сделан через весь зал.

- Вот видишь! Тут стрелку промахнуться, вообще раз плюнуть. Логичней было бы преступнику целиться в туловище своей жертвы, оно больше, попасть в него легче. А потом можно было бы уже добить раненого. И все равно нажать на спусковой крючок - это не всякому матерому бандиту под силу.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Думаю, убийца люто ненавидел свою жертву. Ненавидел до такой степени, что был готов на ее физическое устранение любым способом. А в голову стреляли сознательно, чтобы затруднить опознание.

- Вот тут ты как раз ошибся, - с торжеством воскликнул Саша. - Убитого опознали моментально. Зовут его Игорь. Он тоже работал в музее. Его хорошо там все знали. И его приемная мачеха - она же моя начальница. Главным образом она Игоря и опознала.

- Что за странное выражение - приемная мачеха? Может быть, ты имел в виду приемная мать? Мальчик был твоей начальнице не родной?

- И ей, и ее мужу. Как мне сказали, Игорь был ребенком первой жены Александра Петровича от ее первого брака. Но Александр Петрович усыновил мальчика. А когда женился во второй раз, то ребенка усыновила еще и Анна Геннадьевна.

– С этим разобрались. А что известно про родных родителей юноши?

– Ничего. Мать его умерла. А отец... Про него вообще ничего.

– Это плохо. Надо обязательно узнать, кто они такие. У родителей могли быть враги, которые пожелали отомстить сыну за какие-то грехи его отца с матерью.

– Тогда уж логичней поискать врагов у Анны Геннадьевны или ее мужа. Да и у самого Игоря они тоже могли быть. Например, тот же Тема, которому Игорь один раз уже сломал нос. Матушка этого Темы также работает в музее. Она такая гадюка, что запросто могла отомстить даже спустя годы обидчику своего сына.

– Поле для работы у тебя весьма обширное, – констатировал отец и, уже вновь придвигая к себе смартфон, добавил: – Даже слегка завидую тебе.

Мама выложила из кастрюли в миску горячую отварную картошку и тоже под села к столу. Она посыпала крупные желтоватые картофелины рубленым укропом с чесноком и моцареллой. Сыр тут же стал плавиться, а чеснок благоухать.

– Я за тебя тревожусь, – произнесла мама, вид у нее был озабоченный. – Может, не стоит тебе соваться в расследование этого убийства?

– Может, и не стоит. В принципе меня никто об этом не просил.

– Вот и отлично! – повеселела мама и тут же выставила на стол второе блюдо, на котором лежали румяные куриные котлетки. – Вот и нечего тебе лезть, коли не просят. Просто выбрось его из головы.

– Уже выбросил! Не волнуйся.

Саша положил себе сразу три котлеты. Одну, он точно знал, получит Барон. Ну, а две котлеты – это была законная часть ужина самого Саши. Несмотря на данное маме обещание, что он не будет думать об этом убийстве, Саша не мог не думать о нем. Наверное, если бы он не знал Игоря лично, ему бы удалось сделать вид, что убийство его никак не касается, и, может быть, даже пройти стороной. Но теперь, когда лицо Игоря стояло перед ним как живое, Саша

чувствовал, что ему будет крайне непросто сделать вид, будто бы смерть молодого человека не имеет к нему никакого отношения.

И вернувшись после ужина в свою комнату, Саша тут же полез в компьютер. Слова отца о том, что надо бы выяснить подноготную родных родителей убитого юноши, не давали ему покоя. Но сделать это оказалось не так-то просто, прежде всего потому, что у Саши не было никакой информации об этих людях.

«Начать придется с самого Игоря и с его приемных родителей».

Анна Геннадьевна интересовала Сашу значительно меньше, нежели ее супруг. В конце концов, про Анну Геннадьевну можно было выяснить у дамочек в музее. Жизнь этой женщины последние два десятка лет была накрепко связана с местом ее работы, и вся ее подноготная была известна коллегам. А вот ее муж был куда более темной лошадкой.

«Что там у нашего Александра Петровича было с его первой женой? Отчего она умерла молодой?»

Несчастье случилось семнадцать лет назад. Не так уж и давно. Саша попытался сперва найти следы этой женщины через страничку в соцсети самого Александра Петровича, но обнаружил там до обидного мало. Несколько фотографий его самого и его нынешней супруги. Даже фотографий сына не было ни одной. Что уж там говорить про первую жену.

- Глупая была затея. Придется лезть в архив.

Была у Саши левая база данных, сто лет назад невесть у кого им скачанная. В ней хранилась объединенная информация о том, кто и когда родился за последнюю четверть века, кто на ком женился и всякое такое прочее. База была неполной, и Сашу она больше раздражала, чем помогала. Но он ее не удалял, потому что иногда лучше хоть что-то, чем совсем ничего.

Но ему неожиданно повезло. И первая же запись, на которую Саше удалось наткнуться, заставила его всерьез призадуматься. Она гласила, что Анна Геннадьевна Шутило сочеталась узами законного брака с Александром Петровичем Головки, о чем и была составлена соответствующая запись в актах гражданского состояния. Тут же было указано, что Анна Геннадьевна усыновила

ребенка – Игоря Александровича Головки, став ему законной приемной матерью.

И тут Саше внезапно пришла в голову мысль, которая заставила его задуматься.

– Погибшего звали Игорем... Игорь Александрович. Но Александровичем он стал по отчиму. А вот мне интересно, как было его отчество до того, как тот усыновил Игоря?

Саша начал искать дальше, и удача была на его стороне. Очень скоро он обнаружил еще одну запись о бракосочетании того же Александра Петровича Головки и некоей Альбины Робертовны Ервандян.

– Первая жена была армянских кровей. А что с ребенком? Был ли мальчик?

Мальчик у Альбины Робертовны был. И звали его Игорь Трофимович Суриков. Как только Саша прочел отчество, его как током стукнуло.

– Трофимович! Значит, погибший Игорь был сыном человека по имени Трофим. Сын Трофима!

Саша почувствовал, как у него на лбу выступила испарина, а руки затряслись. Так трясущимися руками он начал шарить по карманам, пытаясь обнаружить там письмо, полученное им сегодня от странного старика.

При этом сыщик невнятно бормотал самому себе под нос:

– Игорь сын Трофима! Игорь Трофимович! Старик не стал называть его по отчеству, потому что Игорь был еще слишком молод для отчества. Поэтому старик и сказал: «Сын Трофима»! Да где же это письмо? А! Вот оно!

Дрожащими руками Саша извлек конверт и вновь уставился на него. Теперь ценность заключенного в нем послания возросла многократно. Ведь послание предназначалось человеку, которого убили. И как знать, возможно, что в этом конверте находилось нечто, способное пролить свет на это убийство. Возможно, письмо содержало предостережение, но тогда оно опоздало. Или, наоборот, в письме была угроза, опять же запоздавшая.

– Письмо я получил сегодня в половине девятого утра. А Игоря застрелили ночью. Получается, старик ничего не знал о том, что Игорь уже убит. Он требовал, чтобы я передал письмо Игорю, считая, что тот живехонек и явится на работу как обычно. Видимо, старик караулил Игоря не первый день. Он видел, как я и Игорь обедали в одном кафе, сидели за одним столиком и даже переговаривались друг с другом. Из этого он сделал вывод, что я либо близкий приятель Игоря, либо хорошо знаком с ним. И проблем с передачей письма у меня не возникнет.

И Саша снова посмотрел на конверт. Заключение в нем послание так и взывало к сыщику. Открой! Прочти! Я все тут! Во мне разгадка всех тайн!

И руки Саши сами собой потянулись к конверту. В оправдание надо сказать, что Саша сначала одолжил у мамы резиновые перчатки, в которых она мыла посуду, а сам конверт вскрыл очень осторожно, действуя специальным ножичком для бумаги. Таким образом он хотел минимизировать вред, причиненный им следствию. Но отказаться от идеи лично прочесть таинственное послание Саша тоже не мог. И его надо было понять.

Послание его не разочаровало. Оно было коротким. Содержало всего несколько строчек, отпечатанных на принтере. Странно, мельком удивился Саша, конверт старик использовал родом из прошлого века. Но при этом он умело пользуется компьютером.

– Это мелочи, детали, главное там, в письме!

И прочитав письмо, Саша почувствовал, что у него волосы шевелятся буквально по всему телу. Вот что гласило послание:

«Сынок, пишет тебе твой родной отец. Знаю, тебе сказали, что я умер, но я жив. Много лет я не мог дать о себе знать. И все эти годы, пока ты рос, я лишь наблюдал за тобой, не решаясь объявиться перед тобой. И виною всему тому страх, в первую очередь страх за тебя, за твою жизнь. Знай, сынок, враги мои не дремлют. Как только они узнают про тебя, ты погиб! Твой отчим и твоя мачеха – славные люди, но они не в курсе дела и не смогут защитить тебя. Единственная надежда, что мы уедем с тобой вместе. Соглашайся, сынок, а иначе они убьют тебя, мой мальчик, убьют без всякой жалости, стремясь тем самым добраться до меня. Но они рано радуются. Я уже придумал отличное средство, чтобы

нейтрализовать все их злобные происки. И совсем скоро мы снова будем вместе. Если ты хочешь увидеть меня, приходи сегодня в час ночи к Серебряному пруду. Буду ждать тебя там, твой папа».

Подписи это письмо не содержало. Но и так было ясно, от кого оно.

«Игорю написал его отец. Его родной биологический папка. Тот самый, который вроде как умер. А на деле получается, что он жив. Ладно, почему так получилось, мы еще выясним потом. Главное, что еще Трофим пишет, что боится навлечь на сына беду своим появлением. Упоминает каких-то своих врагов, которые не дремлют и следят за каждым его шагом. А что, если эти враги все-таки прознали про Игоря и решили отомстить Трофиму, убив его сына? Тогда Трофим должен знать убийц Игоря! И он может назвать их мне! Надо с ним встретиться и поговорить!»

Саша взглянул на настенные часы. Они показывали почти десять часов вечера. До назначенного папашей Трофимом часа ночи времени оставалось совсем мало. А ведь Саше еще предстояло доехать до Гатчины. Серебряный пруд, у которого Трофим назначил свидание своему сыну, находился под окнами дворца и входил в ансамбль его парка.

– У меня есть еще целых три часа! Успею!

И схватив ключи от машины, Саша выскочил в прихожую, а оттуда на лестничную клетку. Барон, который еще секунду назад спал, переваривая вкусную котлету, тут же увязался за ним, Саша сначала хотел оставить собаку дома, но потом лишь рукой махнул. Если оставить Барона дома, то пес начнет лаять, поднимет шум. Выйдут родители, станут выяснять, куда это на ночь глядя намылился их дорогой сын. Придется врать, а врать Саша не любил. А так родители будут думать, что Саша ушел гулять с собакой, и особо волноваться за него не станут. И донимать его своими телефонными звонками тоже не станут. Саше случалось загуляться с собакой допоздна. К этим длинным прогулкам родители давно привыкли. Они не удивятся долгому отсутствию сына и собаки, тем более что происходит это в такую прекрасную и теплую летнюю ночь.

О том, как он сумеет попасть на берег Серебряного пруда и как он сможет вообще проникнуть в дворцовый парк среди ночи, Саша решил подумать потом. В дороге у него будет для этого вдоволь времени.

Глава 4

Но в пути Саше ничего толкового в голову так и не пришло.

И он оптимистично подумал:

– Решу проблему на месте.

Но на месте проку было еще меньше. И глядя на ограду парка, Саша понял, что без помощника ему не обойтись. Кому же он мог позвонить? Нужен кто-то из местных, кто хорошо знает парк и его окрестности. В первую очередь мелькнула мысль о Леночке. Но едва представив с ней предстоящий разговор, Саша сник. Нет, Леночка не из тех людей, кто сразу впишется в подобную авантюру. И все же он позвонил ей. Очень уж ему хотелось это сделать, а тут и повод какой-никакой нашелся. Номер понравившейся ему девушки Саша загодя выписал из личного дела Леночки, когда сегодня утром рыскал по спискам сотрудников в поисках Игоря Трофимовича.

Как и предчувствовал Саша, капризница Леночка отреагировала на его звонок не лучшим образом:

– Кто это? Какой еще Саша? Ах, Саша! Ну, и откуда у тебя номер моего телефона?

– Это неважно. Мне нужна твоя помощь в расследовании преступления.

Леночка поперхнулась:

– Какого еще преступления?

– Убийства Игоря.

Леночка соображала недолго.

– Вот еще придумал! – фыркнула она. – Мне-то это зачем? Пусть полиция занимается расследованием.

– Разве тебе неинтересно самой попробовать найти убийцу?

– Ты сумасшедший! Нет, конечно! Пригласил бы ты меня еще куда-нибудь в другое место, я бы подумала. А так, извини!

И она повесила трубку. Перезванивать ей Саша не стал. Он и так уже понял, что с Леночкой расследования не проведешь. Не тот она товарищ. Но кто-то Саше был все равно нужен. Без проводника он не сумеет проникнуть в дворцовый парк. Это днем туда может попасть каждый желающий, а ночью дело другое. Ночью парк для посетителей закрыт. Он под охраной. И Серебряный пруд практически недоступен для посетителей.

«Но какой-то ход туда все же есть. Иначе этот Трофим не назначил бы Игорю встречу именно там. Просто я не знаю, как туда пробраться. Позарез нужен человек, который бы хорошо знал парк и его окрестности».

Саша снова стал перебирать в памяти всех, кто мог бы ему помочь. Но все это были люди солидные и серьезные, они не стали бы помогать Саше в задуманной им аванюре. Внезапно Саша хлопнул себя по лбу.

– Вот я балбес! Надо срочно звонить Ирочке!

И все внезапно стало легко и просто. Ирочка была девчонкой что надо. Для такой ночной экспедиции она подходила идеально. Боевая, не слишком капризная да еще живет всю жизнь в Гатчине, а значит, знает тут каждый уголок.

Ирочка его звонку удивилась и, кажется, обрадовалась его предложению пройти в дворцовый парк погулять.

– Ночью? Пройти к Серебряному пруду? Легче легкого! Я знаю, как это сделать.

– Правда? И ты покажешь дорогу?

– Ну конечно.

– А я думал, что туда ночью совсем не пройти.

– Так ты небось через центральный ход пробуешь. А надо по задворкам.

Ирочка объяснила, где ее нужно ждать. Когда Саша подъехал к нужному месту, Ирочка была уже там. Барон выскочил из машины, обнюхал Ирочку, повилял ей хвостом и немедленно обследовал местность. Пес выглядел оживленным, но поняв, что ему вновь придется вернуться в машину, заметно поскучнел. Он с укоризной взглянул на Сашу. Мол, стоило ли везти меня в такую даль, если даже не дашь нормально побегать.

Но Саша был неумолим. Брать собаку, которая в самый ответственный момент могла поднять шум, он не имел права. И все же сердце не камень, Саша позволил Барону побегать вдоль улицы, обнюхав и отметив все подходящие для этого кустики, столбики и тому подобные вещи. Ирочке собака понравилась:

– У нас тоже раньше жил спаниель. Папа с ним на охоту ходил.

– И что же случилось?

– Ничего. Умер.

– Как жаль твоего папу.

– Нет, папа живехонек. Пес умер. Впрочем, он прожил хорошую длинную жизнь и уже старенький совсем был. Родители говорят, ему семнадцать лет исполнилось. Берком его звали. Такой ласковый! И окрасом на твоего похож. Тоже черно-пегий в крапе. Мордочка и ушки черные, на лапках чулки. До сих пор вспоминаю, как он в меня своим холодным мокрым носом тыкался, чтобы я его еще немножко погладила. Твой тоже так делает?

Но Барон совсем был не в том настроении. Не то чтобы он не любил, когда его гладят, но все хорошо в свое время. Когда заняться больше нечем, можно и поласкаться. Но тут на природе, когда вокруг столько интересных и вкусных запахов, не до твоих ласк, честное слово!

Убедившись, что Барон нагулялся, Саша закрыл собаку в машине, велел ему сидеть и сторожить. Это Барон понимал. Получив задание от хозяина, он тут же с деловым видом уселся на сиденье и принялся вертеть головой по сторонам. Сторожил. Саша знал, что рвения Барона хватит ненадолго. И вернувшись, он застанет Барона спящим, уютно свернувшись калачиком на мягком сиденье.

- Машину придется оставить, - распорядилась Ирочка.

Саша в ответ улыбнулся:

- Даже и не планировал доехать с тобой на личном транспорте до самого пруда. Намерен прогуляться с тобой по всему парку.

- По всему не надо. Путь у нас будет гораздо короче.

- Я готов гулять с тобой хоть всю ночь.

Ирочка от его слов сильно покраснела, что несколько уменьшило количество веснушек на ее щеках.

- Пойдем.

Им пришлось пройти по улице совсем чуть-чуть. Затем Ирочка указала на железную калитку, висящую на одной петле. Калитка была привязана железной цепью, на которой висел внушительных размеров замок. Но благодаря тому, что калитка покосилась, между ней и оградой образовалась приличных размеров щель. Тучный гражданин, пожалуй, тут бы не пролез. Но Саша с Ирочкой были молоды и стройны, так что они сумели протиснуться и оказались в парке.

Улочка за их спиной была тихой и безлюдной. Прохожих, способных заметить их маневр, не наблюдалось. А деревья вскоре совсем скрыли парочку от глаз любопытных.

- Главное, не попасться на глаза охране парка. Патруля можно не бояться. Они обходят лишь ту территорию парка, которая вплотную примыкает к дворцу. Но в последнее время они тут всюду понатыкали камер, вот их нужно избегать. Я знаю, где установлены две штуки, к ним мы не пойдем. Но, возможно, что их

теперь еще больше. Если бы я знала заранее, что ты захочешь пригласить меня на ночное свидание именно в наш парк, я бы подготовилась получше.

Саша замер. Свидание? Так Ирочка думает, что у них это свидание? Вот он лопух! Пригласил девушку ночью к Серебряному пруду и даже не сказал ей, что идут они туда отнюдь не соловьев слушать. Надо сказать девушке правду.

- Слушай, Ирочка, ты мне очень нравишься, честно, но я...

- Не надо ничего говорить, Саша. Ты мне тоже сразу понравился. Но пока не будем спешить. Просто погуляем, поговорим, познакомимся получше. Согласен?

- Ага.

А что еще мог сказать Саша? Он сообразил, что сам он дорогу отсюда к Серебряному пруду за оставшийся час может и не найти. Парк он вон какой большой. Они оказались в дальней его части. А до дворца и до Серебряного пруда еще идти и идти. И если даже Саша дорогу найдет, не факт, что он не попадет под прицел камер наблюдения. Так что он решил повременить с откровениями, тем более что Ирочка и сама предложила ему всего лишь прогуляться вместе. Вот они и будут гулять. А если по дороге сумеют поговорить с Трофимом - отцом погибшего юноши, то это будет маленьким бонусом к приятному времяпрепровождению.

Идти им пришлось долго. Ирочка все петляла и петляла, так что Саша даже стал опасаться, успеют ли они выйти к назначенному времени к пруду. Сам Саша пошел бы напрямик, но Ирочка посоветовала ему слушаться и не лезть на рожон.

- Мы с ребятами частенько тут в парке по ночам гуляли. Пойдем нашими тропами.

- Но мы выйдем к Серебряному пруду?

- Дался тебе этот пруд. Что в нем для тебя такого особенного?

- Тебя там ждет сюрприз.

В глазах Ирочки мелькнуло любопытство. И Саше показалось, что нарезаемые ею петли как-то сократились. И дорога стала значительно ровнее. Вскоре перед ними выросла высокая полоса кустарника, за которым блестела ровная водная гладь.

– Вот и пруд. В какой его части меня ждет сюрприз?

Саша остановился в растерянности. Он как-то не представлял, насколько велик окажется этот пруд. Да это же целое озеро.

– Ничего так себе прудик.

– Красивый, да?

– И большой.

Вытянутый вдоль всей линии дворца, пруд был частью водной системы парка.

– Собственно, во всех путеводителях его так и называют – Серебряное озеро. Только работники музея иногда именуют одну его часть, находящуюся перед окнами дворца, – прудом.

– Ага! – обрадовался Саша. – Вот она нам и нужна.

Ирочка с подозрением взглянула на него:

– Ты не знаешь точно, где спрятан сюрприз, который предназначен для меня?

– Не знаю, – признался Саша.

И видя, что девушка смотрит на него с недоумением, грозящим перерасти в непонимание или, хуже того, обиду, попытался выкрутиться:

– Нас с тобой ждет такая особенная игра. Чтобы ты получила свой сюрприз, мы должны сделать несколько ходов. Тут главное даже не сам сюрприз, а его поиски.

– А! – обрадовалась Ирочка. – Я про такое слышала. Ты делаешь заявку, и тебе на электронку скидывают точку на местности, где тебя будет ждать твоя покупка. Причем по дороге тебя могут поджидать различные приключения, и что за сюрприз, никто из участников игры тоже не знает.

– Вроде того. Но сейчас нам с тобой нужно найти человека, который укажет нам дальнейший путь.

– Где? – удивилась Ирочка. – Прямо тут? В парке?

– Да. Этого человека нам надо найти на берегу Серебряного пруда. Но только подобраться к этому типу надо так, чтобы он нас с тобой не заметил.

– Ой, как интересно! – захлопала в ладоши Ирочка. – Но только организаторы игры здорово рискуют, подставляя этого человека. Если мы с тобой попадемся охране, то еще как-то сумеем откеститься от ответственности. Все-таки мы оба работаем в музее. А он как же?

Саша оставил этот вопрос без ответа. Ему было ужасно стыдно, что он, ненавидящий вранье, взял и за считанные минуты наворотил столько небылиц. Не надо было ему обманывать Ирочку. Она такая милая и славная, конечно, она и просто так согласилась бы ему помочь. Но сколько ни уговаривал себя Саша, что надо признаться, крохотный червячок сомнения продолжал точить его изнутри. А что, если Ирочка разобидится, развернется и уйдет? Нет, конечно, он все ей скажет, во всем признается, но только потом.

– Берег пруда имеет достаточно большую протяженность. Но самое оживленное место там у мостика. Через него можно переправиться на другой берег.

Серебряный пруд имел сильно вытянутую форму. И в том месте, о котором говорила Ирочка, сужался и вовсе до размеров небольшой протоки. Вот только подобраться к берегу пруда и самому мостику незаметно было невозможно. Чтобы деревья не затеняли окна дворца и не препятствовали виду из них на воду, под стенами все деревья вырубали. И на их месте получился гладкий ровный луг, также называющийся Серебряным. Пройти по нему незамеченным да еще в летнюю светлую ночь, нечего было и мечтать. А вот на другом берегу пруда деревья уже имелись.

Саша взглянул на часы:

- Еще пятнадцать минут. Можно попытаться быстро перебраться на ту сторону и укрыться там за деревьями.

Но когда они подбежали к мостику, у Ирочки возникла другая идея.

- А если нам спрятаться прямо тут? - предложила она, указывая под мост. - Нас не заметят. Зато мы увидим всякого, кто подойдет к берегу пруда.

Саше идея понравилась. И они нырнули под мостик.

- Как захватывающе, - с восторгом в голосе прошептала ему Ирочка. - Не правда ли?

Но ее восторг сильно уменьшился после сорока минут ожидания:

- Что же это такое? Сколько нам тут еще ждать?

Саша хорошо понимал недовольство девушки. У него самого от неудобной позы сильно затекли ноги. К тому же ночь только казалась теплой. От земли еще ощутимо тянуло холодом. А уж про комаров и говорить не приходилось. Тут, у самой воды в сырости и полумраке, для них было самое раздолье. И когда к ним в гости пожаловали два таких аппетитных теплых объекта, насекомые чуть с ума не сошли от радости. Вились над головами ребят, пели застольные песни, потом захмелели от выпитой крови, стали вести себя вообще нахально, лезли в рот, нос, уши, пикировали прямо в глаза.

- Может, пойдём уже?

Саша хотел сказать, что это отличная идея, как вдруг они услышали какой-то звук.

- Идут! - прошептала Ирочка, хватаясь за руку Саши. - Сюда идут!

Саша кивнул. Он прислушивался, пытаясь понять, сколько человек приближается. Не меньше двух - это точно, потому что они вели между собой

разговор. Саша вслушался. Слов было с такого расстояния еще не разобрать, но голоса показались ему знакомыми. Один принадлежал женщине, второй – мужчине. И последний был в явном раздражении:

– Это какая-то афера! Просто не понимаю, как ты сумела меня уговорить. Представляешь, если человека с моим общественным положением застанут ночью в парке!

– Не ворчи! Вечно ты ворчишь, словно старик. Ты же еще совсем молодой мужчина. Что ты все время недоволен.

– Анна, это просто безумие! Мы ничего не узнаем. Что за глупость ты придумала?

В это время парочка была уже на мостике, над головой Саши и Ирочки. Поэтому весь их разговор был хорошо слышен замершим в своем укрытии сыщиком.

– Я тебе говорю, я видела, как они вдвоем сюда ходили. Игорь и этот Кузьмин. Окна моего кабинета выходят на этот пруд. И я несколько раз замечала, как они переходили по этому мостику на другую сторону пруда. У них там что-то вроде штаба.

– Да мало ли что им там понадобилось. Отдохнуть хотели от суеты. Ты спрашивала у Игоря, в чем дело?

– Конечно. Но ты же помнишь, каким он стал в последние дни. Злым, раздражительным, просто твоя копия.

– Ну, благодарю тебя, – сухо произнес мужчина. – Мотаюсь с ней по сырой траве, кормлю комаров, а в ответ слышу одни оскорбления.

– Прекрати. Мы должны лично посмотреть, что они там делали. Это важно, ты же сам понимаешь!

Голоса стали отдаляться. И скоро уже ничего не удавалось разобрать из разговора этих двоих. Ирочка высунула голову и посмотрела вслед.

– Ты их узнаешь? – спросила она у Саши.

Тот кивнул. Анну Геннадьевну с ее мужем Александром Петровичем он ожидал тут увидеть в самую последнюю очередь. Но это были они. Их голоса. Их фигуры. Видимо, эти двое, не рассчитывая на оперативность полиции, также затеяли собственное расследование. И припомнив кое-какие странности в поведении своего приемного сына, решили проверить, что он делал на другом берегу озера вместе с неким Кузьминым.

– А ты знаешь этого Кузьмина? Он вроде пропал?

Ирочка покачала головой.

– Я с ним не особо знакома. В музее виделась, конечно. На вид нормальный дядька, уже немолодой, но и не старый. Лет сорока пяти – пятидесяти. Неразговорчивый. Работал в отделе организации выставок. Теперь я припоминаю, что тоже много раз видела его вместе с Игорем. Меня очень удивило, как оживленно они беседовали между собой.

– А о чем говорили, ты не помнишь?

– Не прислушивалась. Кажется, про оружие и говорили. Меня еще удивило, как легко Игорь сошелся с этим человеком. Потому что хотя мы с Игорем учились вместе и мне он был симпатичен, но кое-что про него из слов Нины Сергеевны – это чистая правда. Игорь никогда не был компанейским парнем. Всегда один. Всегда где-то в своих мыслях. Если пару слов за день скажет с кем-нибудь, уже удивительно. А тут с этим Кузьминым он прямо ожил, расцвел. И Кузьмин этот... Как-то сумел он разговорить Игоря. И оказалось, что они с Игорем два сапога пара. Возраст, конечно, отличается. Но когда они разговаривали, глаза у обоих горят, вид увлеченный. Да Кузьмин этот, как мне кажется, ни с кем так у нас в музее не дружил, как с Игорем. Кузьмин даже с Виктором Семеновичем общался не так охотно, а ведь тот его родственник. И тут вдруг совершенно незнакомый парень, моложе Кузьмина лет на двадцать, в сыновья ему годится, и так они между собой вдруг скорешились. Лично я не удивляюсь, что Анна Геннадьевна тоже это заметила и сочла странным.

Саша мысленно сделал отметку напротив этого Кузьмина. Этого человека подозревают в убийстве Игоря. И коли у этих двоих были какие-то общие тайны, нужно их срочно расследовать.

Видимо, в голове у Ирочки крутились схожие мысли, потому что она спросила:

– Может, пойдём и посмотрим, что там затевают Анна Геннадьевна с её мужем?

Саша не возражал. Все сроки, указанные в письме отца Игоря, уже прошли. Игорю было назначено явиться к пруду в час ночи, а сейчас было уже почти два. Было очевидно, что Трофим уже не явится. Если он и приходил, то что-то его спугнуло, и он ушел. Но Саша не собирался расстраиваться из-за этого упущения. Он никогда всерьез не рассчитывал на Трофима. Отец был настолько плохо осведомлен о том, что происходит с его сыном, что даже не знал, что тот убит.

В этом плане Анна Геннадьевна и её муж, жившие бок о бок с Игорем и наблюдавшие за его поведением изо дня в день, были куда перспективней. И поэтому Саше предложение Ирочки пришлось очень по сердцу.

– Только двигаемся осторожно! Чтобы они нас не заметили.

Согнувшись в три погибели, чуть ли не на четвереньках, Ирочка с Сашей переправились на другой берег. Тут они услышали голос Александра Петровича. Мужчина вновь был чем-то сильно недоволен.

– Какого лешего мы с тобой забыли тут? – ворчал он на свою жену. – Ну, что мы тут можем найти? Если даже и есть что-то, нам с тобой это неизвестно. Надо сообщить в полицию, как я предлагал с самого начала. У них опыт, у них собаки-ищейки. Найдут!

– Вот именно, что могут найти. А надо ли нам, чтобы они это нашли?

– О чем ты говоришь?

– Сам посуди, с девочками у Игоря отношения не складывались. А с этим Кузьминым они вдруг в одночасье друг друга полюбили.

– Ты что такое говоришь? – загремел разгневанный Александр Петрович. – Ты хоть думаешь, ЧТО ты говоришь?

- Пусть я ошибаюсь, я рада буду ошибиться. А если нет? А вдруг они тут уединялись для романтических встреч? И следы этих встреч найдет полиция? Тебе нужно, чтобы про тебя пошел такой слух по городу?

- При чем тут я?

- Разве Игорь не твой сын?

- Не мой!

- Но для всех он твой сын. И если выяснится, что у них с этим Кузьминым были какие-то особенные отношения, то все станут указывать на тебя пальцем и шептаться, что твой сын вырос не таким, как все.

Александр Петрович помолчал. А потом рявкнул на свою жену:

- Ищи давай лучше. Не позволю никому языком про меня всякую чушь молоть! А если Игоряха и впрямь крутил с этим Кузьминым... убью обоих!

Чем закончились их поиски, Саша не узнал. Он внезапно почувствовал, как Ирочка тянет его куда-то в сторону. Отведя его назад по мостику через пруд, она внезапно потянула Сашу в сторону, а затем указала на массивную дверь:

- Знаешь, что это такое?

- Нет.

- Это грот Эхо. Он является частью подземного хода из дворца.

- Значит, это один из выходов?

- Да. Раньше, еще при царях, всех гостей провожали для катаний на берег озера по подземному ходу, где они могли позабавиться, окликаая эхо, которое им вроде как отвечало. Например, «Кто была первая дева?» А эхо им в ответ: «Ева». Или «Кто тут правил?», а эхо им в ответ: «Павел». Затем они спускались дальше, проходили под Серебряным лугом и оказывались на берегу одноименного пруда.

– Вот тут, я правильно понимаю?

– Отсюда из этого грота можно попасть в подземелье замка, – задумчиво произнесла Ирочка, – а оттуда и в сам замок.

– Но он закрыт.

– Этот выход из замка через подземелье считается закрытым, но мне сейчас в голову пришла мысль, а если Игорь с Кузьминым только делали вид, что уходят из замка? А на самом деле они на виду у всех переходили мост, а потом тайком подбирались к этим воротам и входили через них назад в замок.

– Через ворота, через грот, а потом через подземный ход попадали обратно во дворец?

– Вот именно. Мне кажется, что я пару раз видела, как они в обеденное время выходили из подземелья. Я тогда как-то не придавала этому значения, мало ли зачем они туда ходят. По части подземелья проходит туристический маршрут, службы разные расположены, мало ли что. А теперь я думаю, неспроста это было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/darya-kalinina/serviz-dlya-bezumnogo-chaepitiya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)